

СТИХОТВОРЕНИЕ Р. САУТИ «РОЗА»: ОПЫТ ЛИТЕРАТУРОВЕДЧЕСКОГО АНАЛИЗА

В творческом наследии Р. Саути есть достаточно много стихотворений и баллад, которые основаны на сюжетах периода Средневековья и характеризуются обилием готических элементов. Это даже дало возможность некоторым учёным утверждать, что Р. Саути значительно более мрачен в своих писаниях, нежели С. Т. Кольридж или У. Уордсворт. Стихотворение Р. Саути «Роза» также было отнесено критиками к произведениям, изобилующим мистикой и превращениями. В этом аспекте его даже сравнили с «Видением Орлеанской девы»[3].

На наш взгляд, подобные выводы являются весьма дискуссионными, и требуется дополнительное изучение текста первоисточника с целью глубже проникнуть в суть описываемых Р. Саути событий, а также получить более полное представление о творческом наследии поэта.

Стихотворение предваряет изложение легенды о появлении розы, цитируемой по трудам сэра Джона Мондевиля. Само же оно начинается со сцены, в которой Р. Саути от первого лица обращается скорее всего не к посторонней девушке, а к своей жене Идис. Он адресует ей просьбу не срывать розу, а пощадить это живое, способное чувствовать, существо. Романтическое восприятие природы сочетается в его словах с нежным трепетом по отношению к данному растению.

Не будет преувеличением сказать, что миллионы людей во всём мире любят розы за их красоту и необыкновенный аромат. Однако для англичан это ещё и символ нации – цветок, наделённый особым смыслом. Безусловно, патриотические чувства выражаются более рельефно, когда порой даже самый заурядный цветок бывает опоэтизирован той или иной народностью. Так, к примеру, чертополох (по-украински «будяк»), имеющий в славянской культуре ярко выраженную негативную коннотацию, воспринимается соседями англичан – шотландцами, как священное растение-символ. Согласно легенде, именно его острые колючки, вонзившиеся в ноги захватчиков, заставили их кричать от боли и разрушили коварные планы бесшумно, среди ночи захватить местное население и истребить шотландцев как нацию. По сей день Орден Чертополоха является самым престижным и почётным в Шотландии.

Для Р. Саути, как и для любого англичанина, роза в качестве растительной эмблемы тесно связана с борьбой Йорков и Ланкастеров, символами которых были белая и красная роза соответственно. «Роза единения» или «роза Тюдоров», т.е. красно-белый цветок, стала символом Англии после того, как герцог Ричмонд, впоследствии Генрих VII Тюдор, выбрал себе жену из семейства Йорков, соединив впоследствии в одном цветке символы двух домов. Выиграв в 1485 г. битву при Ботсворте, положившую

конец той войне, он оставил победу за красной розой, т.к. был отдалённо связан кровным родством с Ланкастерами. Однако, будучи мудрым правителем и желая упрочить экономику государства и своё собственное положение на престоле, при помощи брачных уз он обратил бывших врагов в союзники.

Именно розу Тюдоров мы сейчас можем видеть на гербе Великобритании, хотя испытания временем она всё же не выдержала, и в настоящее время символом Англии является красная роза. Легендой о происхождении красной и белой роз, цитируемой по труду Дж. Мондевиля, Р. Саути и предварил своё стихотворение:

...and whanne she had thus seyd, sche entered into the fuyer, and anon was the fuyer quenched and oute, and the bronδες that weren brennynge, becomen white Roseres, fulle of roses, and theise weren the first Roseres and roses, bothe white and rede, that evere ony man saughe. And thus was this Maiden saved be the Grace of God. 'The Voiage and Travaile of Sir John Maundevile'.

Согласно этой легенде, местом, где разворачивались события связанные с появлением роз, были поля Вифлеема. Эта топонимика, сохранённая Р. Саути в стихотворении, ко многому обязывала поэта, т. к. значение Вифлеема для Христианского мира трудно переоценить. Этот город, как известно, «был слишком мал, чтобы быть в числе тысяч Иуды», но именно из него появился будущий правитель в Израиле, ведущий своё происхождение «с древних времён, с давних дней»:

(Mic 5:2) But thou, Bethlehem Ephratah, [though] thou be little among the thousands of Judah, [yet] out of thee shall he come forth unto me [that is] to be ruler in Israel; whose goings forth [have been] from of old, from everlasting.

Поэтому, желая придать своему рассказу особый дух старины, подобающий священной земле Вифлеема, Р. Саути прибегнет к многочисленным библейским аллюзиям. Его пристальное внимание будет обращено даже на отдельные детали, среди которых прежде всего следует назвать имена, выбранные им для главных героев его авторского изложения всё той же легенды о розе. Нарёк он их библейскими именами—Цилла и Хаммуил. Следует подчеркнуть, что его выбор имён очень удачен, т.к. они не вызывают у читателя стойких ассоциаций с конкретной местностью, как, к примеру, вызывают библейские имена Руфи и Вооза, встретившихся на одном из полей Вифлеема. Имя Цилла встречается несколько раз в Книге Бытия, и, как уже отмечалось, не является знаковым женским именем, как, к примеру, Руфь или Эсфирь. Цилла была одной из двух жен Ламеха, которая родила ему Тувалкаина – кузнеца, делавшего разные инструменты из меди и железа:

*(Ge 4:19)And Lamech took unto him two wives: the name of the one [was] Adah, and the name of the other **Zillah**(Здесь и далее выделено мной–Л.С.). (Ge 4:20)And Adah bare Jabal: he was the father of such as dwell in tents, and [of such as have] cattle. (Ge 4:21)And his brother's name [was] Jubal: he was the father of all such as handle the harp and organ. (Ge 4:22)And **Zillah**, she also bare Tubal-cain, an instructor of every artificer in brass and iron: and the sister of Tubal-cain [was] Naamah. (Ge 4:23) And Lamech said unto his wives, Adah and **Zillah**, Hear my voice; ye wives of Lamech, hearken unto my speech: for I have slain a man to my wounding, and a young man to my hurt. (Ge 4:24)If Cain shall be avenged sevenfold, truly Lamech seventy and sevenfold.*

Не менее удачен в этом смысле и выбор мужского имени Хаммуил, которое упомянуто в Библии всего один раз—в Первой Летописи. Там есть упоминание, что Хаммуил был сыном Мишмы:

*(1Ch 4:24)The sons of Simeon [were,] Nemuel, and Jamin, Jarib, Zerah, [and] Shaul: (1Ch 4:25)Shallum his son, Mibsam his son, Mishma his son. (1Ch 4:26) And the sons of Mishma; **Hamuel** his son, Zacchur his son, Shimei his son. (1Ch4:27)And Shimei had sixteen sons and six daughters; but his brethren had not many children, neither did all their family multiply, like to the children of Judah.*

Следует обратить внимание на то, что Р. Саути подаёт орфографию данного имени по изданию Библии короля Якова I, не удваивая букву «м» (**Hamuel**), как это принято делать теперь при переводе Священного Писания с еврейского, арамейского и греческого языков на другие языки мира. В данном исследовании нами будут использоваться цитаты из Библии Якова I, которая была выбрана на том основании, что в современную Р. Саути эпоху это было самое позднее из существующих тогда двух изданий Библии на английском языке[1;322].

Итак, героиня легенды о розе молода и хороша собой, чем и вызывает восхищение всей Иудеи:

*There dwelt at Bethlehem a Jewish maid
And Zillah was her name, so passing fair
That all Judea spake the damsel's praise.*

Её красота передаётся с использованием прилагательного “*fair*”, которое в английском является частью устойчивого выражения “*fair lady*”, и часто используется, в том числе и в Библии, для описания женской привлекательности:

*(Ge 12:14)And it came to pass, that, when Abram was come into Egypt, the Egyptians beheld the woman that she [was] **very fair**. (Ge 12:15)The princes also of*

Pharaoh saw her, and commended her before Pharaoh: and the woman was taken into Pharaoh's house.

Раскрывая образ красавицы Циллы, Р. Саути обращается к типичной для Священного писания теме страданий за веру. Поэт рассказывает историю о том, как добродетельная девушка, свято веря в Бога, решила всецело посвятить свою жизнь служению ему одному и не связывать себя узами брака. Это не находило должного понимания у её соплеменников, один из которых, Хаммуил, решил её оклеветать. Со спокойствием и радостью идёт она на страдания, как это и подобает истинной христианке.

Такое поведение, согласно Библии, является очень похвальным. В качестве примера можно привести цитату из «Благой Вести в Изложении Матфея», где сказано, что с каждым, кто признает единство с Иисусом перед людьми, сын Божий признает единство перед своим отцом, который на небесах. Кто же отречётся от него перед людьми, от того и он отречётся перед своим отцом:

(Mt 10:32)Whosoever therefore shall confess me before men, him will I confess also before my Father which is in heaven. (Mt 10:33)But whosoever shall deny me before men, him will I also deny before my Father which is in heaven. (Mt10:34)Think not that I am come to send peace on earth: I came not to send peace, but a sword. (Mt 10:35)For I am come to set a man at variance against his father, and the daughter against her mother, and the daughter in law against her mother in law. (Mt 10:36)And a man's foes [shall be] they of his own household. (Mt 10:37)He that loveth father or mother more than me is not worthy of me: and he that loveth son or daughter more than me is not worthy of me. (Mt 10:38)And he that taketh not his cross, and followeth after me, is not worthy of me. (Mt 10:39)He that findeth his life shall lose it: and he that loseth his life for my sake shall find it.

Описывая этот эпизод, поэт напоминает читателям библейскую истину о том, что люди не должны быть легковёрны, принимая за истину всё, что им скажут. Он также показывает, что, как и самого Иисуса Христа, девушку ожидает позорная смерть, и казнят её там, где обычно казнили преступников:

*Shame – shame to man
That he should trust so easily the tongue
That stabs another's fame! the ill report
Was heard, repeated, and believed,—and soon,
For Hamuel by most damned artifice
Produced such semblances of guilt, the Maid
Was judged to shameful death.
Without the walls
There was a barren field; a place abhorr'd,*

*For it was there where wretched criminals
Were done to die; and there they built the stake,
And piled the fuel round, that should consume
The accused Maid, abandon'd, as it seem'd,
By God and man. The assembled Bethlemites
Beheld the scene, and when they saw the Maid
Bound to the stake, with what calm holiness
She lifted up her patient looks to Heaven,
They doubted of her guilt.*

Раскрывая характеры своих героев в таких встречах-столкновениях, Р. Саути касается и такого понятия как «совесть», которое в Библии имеет очень важное значение и является неотделимым от веры ((1 Ti 1:19) *Holding faith, and a good conscience; which some having put away concerning faith have made shipwreck;*; (1 Ti 3:9) *Holding the mystery of the faith in a pure conscience*).

Любой верующий человек помнит слова из Первого Письма Петра, где сказано, что если кто-то терпит невзгоды и несправедливо страдает, стараясь сохранить чистую **совесть** перед Богом, то это Богу угодно:

(Pe 2:19) For this [is] thankworthy, if a man for conscience toward God endure grief, suffering wrongfully. (Pe 2:20) For what glory [is it,] if, when ye be buffeted for your faults, ye shall take it patiently? but if, when ye do well, and suffer [for it,] ye take it patiently, this [is] acceptable with God.

Поэтому стойкость и смирение, с какими девушка была готова принять муки, выказывают в ней человека, способного понять и принять волю Бога. В подобных ситуациях страдания невинного часто вызывают живой отклик у людей, видящих это:

(Lu 23:26) And as they led him away, they laid hold upon one Simon, a Cyrenian, coming out of the country, and on him they laid the cross, that he might bear [it] after Jesus. (Lu 23:27) And there followed him a great company of people, and of women, which also bewailed and lamented him).

При этом подобные примеры известны не только из Библии, как показано в примере выше, но и из популярных легенд, знакомых большинству англичан. К примеру, многие легенды Туманного Альбиона связаны с личностью святого Георгия, покровителя Англии, который был солдатом в армии римлян. Его родители были христианами и поэтому, когда во времена императора Диоклетиана начались гонения за веру и преследования христиан, Георгий оставил свой пост и выказал своё недовольство лично императору. Георгия пытали и затем казнили. Видя стойкость мученика, жена императора, Александрия, уверовала и тоже была предана казни. Таким образом, вполне

оправданным и понятным представляется описание Р. Саути эпизода, в котором жители Вифлеема, глядя на решимость и смирение Циллы, усомнились в её вине.

Кроме того, эта девушка, имеющая чистую совесть, своим поведением устыдила Хаммуила, своего обидчика. Согласно Библии, любой человек, отличающийся чистой совестью, способен своими поступками вызвать чувство стыда у своих обидчиков. В Первом Письме Петра сказано: «чтобы тем, за что говорят против вас, были постыжены отзывающиеся пренебрежительно о вашем хорошем поведении как последователей Христа»:

*(1Pe3:15) But sanctify the Lord God in your hearts: and [be] ready always to [give] an answer to every man that asketh you a reason of the hope that is in you with meekness and fear: (1Pe 3:16) **Having a good conscience; that, whereas they speak evil of you, as of evildoers, they may be ashamed that falsely accuse your good conversation in Christ.***

Хаммуил, несправедливо обвинивший Циллу в распутном поведении и сознательно отправивший её на смерть, сразу же чувствует муки пробуждающейся вины. Это соответствует понятию о поэтическом правосудии, столь близкому романтикам, когда в их произведениях преступник наказывается за содеянное немедленно.

Самой совести Р. Саути в этом стихотворении дал такое определение: «Совесть! ты Бог внутри нас», тем самым, как и в Библии, не отделяя совесть от веры. В ходе раскрытия образа Циллы он продолжает подчёркивать её добродетель, т.к. она безо всякого гнева взглянула на убийцу, ещё более его этим ранив:

*...With other thoughts
Stood Hamuel near the pile, him savage joy
Led thitherward, but now within his heart
Unwonted feelings stirr'd, and the first pangs
Of wakening guilt, anticipating Hell.
The eye of Zillah as it glanced around
Fell on the murderer once, but not in wrath;
And therefore like a dagger it had fallen,
Had struck into his soul a cureless wound.
**Conscience! thou God within us! not in the hour
Of triumph, dost thou spare the guilty wretch,
Not in the hour of infamy and death
Forsake the virtuous!***

Выделенные строки выше, где говорится, что совесть никогда, даже в момент триумфа, не отпускает несчастного грешника и никогда, даже в час бесславия и смерти не покидает праведников, напоминают слова из Библии о

том, что «(1Пт 3:17)Лучше страдать за то, что делаете добро, если такова Божья воля, чем за то, что делаете зло.(1 Пт 3:18) Ведь сам Христос раз и навсегда умер за грехи, праведный за неправедных, чтобы привести вас к Богу, будучи предан смерти в плоти, но оживлён в духе»:

(1Pe 3:17) For [it is] better, if the will of God be so, that ye suffer for well doing, than for evil doing. (1Pe 3:18) For Christ also hath once suffered for sins, the just for the unjust, that he might bring us to God, being put to death in the flesh, but quickened by the Spirit:

Перекликается с библейскими сюжетами и эпизод, в котором девушка была чудесным образом спасена высшими силами, а обидчик, и только он один, был поражён огнём. Так Бог изъявил свою волю, и на столбе пыток Циллы распустились нежно-зелёные листочки, укрывающие девушку, а также зацвели розы, наполнившие воздух райским благоуханием:

<...>

*The breath of God went forth; the ascending fire
Beneath its influence bent, and all its flames
In one long lightning flash collecting fierce,
Darted and blasted Hamuel--him alone.
Hark--what a fearful scream the multitude
Pour forth!--and yet more miracles! the stake
Buds out, and spreads its light green leaves and bowers
The innocent Maid, and roses bloom around,
Now first beheld since Paradise was lost,
And fill with Eden odours all the air.*

Эти события по сути напоминают разговор Бога с Моисеем, описанный в Числах. Тогда Всевышний, дабы прекратить ропот сыновей Израиля и показать им свою волю, попросил, чтобы Моисей взял у них по одному посоху от каждого рода, взял их у каждого из их начальников, по их родам, двенадцать посохов. Имя Аарона, впоследствии избранного Богом, было написано на посохе Левия. И именно этот посох, как следствие божьего промысла, расцвёл на следующий день. В знак божьего благоволения на нём появились почки, цветки и зрелый миндаль:

And the LORD spake unto Moses, saying: (Nu 17:2)Speak unto the children of Israel, and take of every one of them a rod according to the house of [their] fathers, of all their princes according to the house of their fathers twelve rods: write thou every man's name upon his rod. (Nu17:3)And thou shalt write Aaron's name upon the rod of Levi: for one rod [shall be] for the head of the house of their fathers. (Nu17:4)And thou shalt lay them up in the tabernacle of the congregation before the testimony, where I will meet with you. (Nu 17:5)And it shall come to pass, [that] the

man's rod, whom I shall choose, shall blossom: and I will make to cease from me the murmurings of the children of Israel, whereby they murmur against you. (Nu 17:6) And Moses spake unto the children of Israel, and every one of their princes gave him a rod apiece, for each prince one, according to their fathers' houses, [even] twelve rods: and the rod of Aaron [was] among their rods. (Nu 17:7) And Moses laid up the rods before the LORD in the tabernacle of witness. (Nu 17:8) And it came to pass, that on the morrow Moses went into the tabernacle of witness; and, behold, the rod of Aaron for the house of Levi was budded, and brought forth buds, and bloomed blossoms, and yielded almonds.

В этой связи следует также отметить, что само появление приятного цветочного запаха и стойкое благоухание в воздухе, которое жители Вифлеема могли осознать первыми после того, как рай для людей был утрачен, вызывают в памяти многочисленные отрывки из Библии, в которых угодная Богу жертва часто описывается, как имеющая приятный запах.

Таким образом, подытоживая проведённое исследование, следует отметить, что Р. Саути всегда проявлял повышенную заинтересованность по отношению к старинным легендам и народным балладам, часто используя их сюжеты для своих произведений. Это принесло ему успех и признание, поэтому неудивительно, что и в стихотворении «Роза» он позиционирует самого себя как признанного мастера этого жанра и обращается к столь любимой им балладной форме. Как и положено англичанину, Р. Саути с особым трепетом рассказывает читателю легенду о возникновении растительного символа своей нации, не побоявшись связать историю о розе с землёй древнего Вифлеема. Будучи счастлив в браке, поэт, скорее всего, вводит в повествование образ своей жены Идис, к которой он обращается от первого лица с просьбой не срывать цветок и в качестве благодарности за её понимание повествует ей старинную легенду. Наконец, он человек, хорошо знающий Священное писание, поэтому библейские истины и отдельные эпизоды этой книги, творчески переосмысленные поэтом, помогли ему раскрыть образы главных героев и придать своему произведению особый дух старины, который бы соответствовал месту тех событий – земле Вифлеема. Отсюда большое число библейских аллюзий в тексте произведения, а не просто мистических превращений. В этой связи следует отметить, что в истории английской литературы есть примеры, когда поэты, декларируя своё вероисповедание, атеизм или агностицизм, в своём творчестве, действуя в таких вопросах подсознательно, раскрывали гораздо более разноплановые отношения человека с Богом. Подобный литературоведческий анализ был выполнен и на материале произведений С. Т. Кольриджа и У. Уордсворта. На наш взгляд, теология в творческом наследии Р. Саути также может стать одним из перспективных направлений для дальнейших исследований.

Литература

1. All Scripture is inspired of God and beneficial.–New York: Watchtower Bible & Co, 1990.–352p.
2. The King James Version of the Holy Bible www.davince.com/bible
3. <http://www.2020site.org/poetry/index.html>

Анотація

У статті досліджується твір Р. Сауті «Роза», який визнавався літературними критиками як сповнений містики і чудернацьких перетворень. На основі аналізу тексту першоджерела ці висновки було визнано дещо суб'єктивними, адже поет використав біблейські істини, окремі епізоди зі Священного Писання щоб розкрити образи головних героїв і надати своєму твору особливого духу старовини, який би відповідав визначному місцю тих подій – землі Віфлієму. Використовуючи численні біблейські алюзії а також спираючись на свій попередній досвід роботи у жанрі балади, Р. Сауті з почуттям власної гідності і патріотизмом англійця розказав історію виникнення рослинного символу своєї нації – рози.

Ключові слова: Цила, Хамуїл, роза, біблейські алюзії, віра, совість, бог, Священне Писання.

Аннотация

В статье исследуется произведение Р. Саути «Роза», которое признавалось литературными критиками, как полное мистики. На основе анализа текста первоисточника подобные выводы были признаны несколько субъективными, т. к. поэт использовал библейские истины, отдельные эпизоды из Священного писания с целью раскрыть образы главных героев и придать своему произведению особый дух старины, который бы соответствовал месту тех событий – земле Вифлеема. Используя многочисленные библейские аллюзии, а также основываясь на свой предыдущий опыт в жанре баллады, Р. Саути с чувством собственного достоинства и патриотизмом англичанина рассказал историю возникновения растительного символа своей нации – розы.

Ключевые слова: Цилла, Хаммуил, роза, библейские аллюзии, вера, совесть, бог, Священное Писание.

Annotation

In this article we researched R.Southey's poem " The Rose". It was deemed by literary critics as the one full of mystics and wondrous transformations. On the basis of text analysis of the primary source conclusions of the kind have been strongly

doubted as a little bit subjective. We believe that in order to make his message clear and to give a vivid description to the main characters the poet incorporated into his poem numerous Biblical truths and even separate episodes resembling those from the Holy Scriptures. By doing that he rendered “The Rose” a special spirit of old times corresponding to the outstanding place where the events took place – the land of Bethlehem. Using numerous Biblical allusions, and benefiting from his previous experience in a ballad form, R.Southey, with due self-respect and patriotism of the Englishman, told us a story about the origin of a rose – a plant badge of his country.

Key words: Zilla, Hamuel, a rose, Biblical allusions, faith, conscience, God, Holy Scriptures.

Статья рецензирована проф. Фризманом и рекомендована к печати.